

Су Фанъюнь двигался легко и грациозно. Его руки очертили в воздухе плавную дугу, и, ловко перевернувшись, он уклонился от стремительной атаки наставника Юньлуна.

Он следовал за противником по пятам, словно неотступная тень, приклеившись к нему и шаг за шагом загоняя в ловушку. Лицо Юньлуна слегка изменилось. Он поспешно менял приемы, пытаясь вырваться из этого наваждения, но если бы Су Фанъюня можно было так просто стряхнуть, то все его природные таланты, развивавшиеся долгие годы, оказались бы пустой тратой времени.

Юньлун менял стойки, сыпал ударами кулаков и ног, но как бы он ни старался, не мог сбросить Ци-энергию Су Фанъюня, словно был скован невидимыми цепями.

В следующий миг, выбрав подходящий момент, Су Фанъюнь изменил рисунок боя!

— Тайцзи-толкание!

Топ-топ-топ.

Ци-энергия Юньлуна содрогнулась от удара Су Фанъюня. Сделав несколько шагов назад, наставник с трудом удержал равновесие, но по его дыханию было ясно: в этом размене он явно оказался в невыгодном положении.

Не имея иного выхода, Юньлун рассеял Ци и молча покачал головой, глядя на Чжоу Мэна.

Су Фанъюнь же с восторгом посмотрел на учителя:

— Учитель, ну как?

— Непутевый ученик! — вместо ожидаемой похвалы из уст Чжоу Мэна вырвалось прозвище, ставшее его излюбленной присказкой за последние двадцать лет.

А почему это словосочетание стало для Чжоу Мэна новым дежурным ругательством — не спрашивайте, виной тому был кое-кто другой.

Увидев, как разволновался Чжоу Мэн, Су Фанъюнь остолбенел, и улыбка на его лице застыла.

— У... учитель, что я опять не так сделал?

— Хм! Непутевый ученик, это же просто дружеский спарринг, зачем же ты наносишь такие тяжелые удары?

Су Фанъюнь возмутился. Он указал на Юньлуна, с которым, по сути, ничего не случилось, и с ошарашенным видом посмотрел на Чжоу Мэна:

— Пойдите, учитель, разве это называется тяжелыми ударами?

Чжоу Мэн понимал, что неправ, поэтому не стал развивать тему, а лишь сильнее напустил на себя гнев:

— Еще и споришь?! Ван Е, проводи этого непутевого вниз с горы и не позволяй ему возвращаться!

Сказав это, Чжоу Мэн развернулся и зашагал прочь. Наставник Юньлун беспомощно вздохнул и поспешил следом. На площадке остались лишь Су Фанъюнь и Ван Е, в недоумении глядя друг на друга.

Почесав затылок, Су Фанъюнь все же не удержался и крикнул вслед уходящему учителю:

— Учитель, а когда мне возвращаться?

Чжоу Мэн, медленно шагавший по тропе, споткнулся и чуть не упал. Не оборачиваясь, он рявкнул:

— Никогда не возвращайся!

Услышав это, шедший рядом с ним Юньлун прошептал:

— Учитель, если младший дядя и правда не вернется, вам не будет его не хватать?

— Замолчи! Да он не посмеет!

Спустя полчаса Су Фанъюнь с рюкзаком на плече в отличном настроении стоял у подножия горы. Позади него, зевая и выглядя совершенно изможденным, плелся Ван Е.

— Младший дядя, почему мне кажется, что ты даже рад этому? — сонно протер глаза Ван Е и с подозрением спросил.

Су Фанъюнь похлопал его по плечу с важным видом:

— Ван Е, ты уж послушно служи своему дедушке-наставнику на горе. А я, как вернусь, привезу тебе что-нибудь вкусненькое.

Ван Е с трудом стряхнул его руку и беспомощно продолжил:

— Младший дядя, тебя же выгнали, какое там вкусненькое... Я думаю, лучше вернись и извинись перед дедушкой-наставником. Скорее всего, он просто погорячился.

— Эх, Ван Е, ты еще не понимаешь. С годами всё поймешь. Ладно, неважно, пошел я!

Отмахнувшись от племянника, Су Фанъюнь закинул рюкзак на плечо и широким шагом зашагал прочь.

На горе Юньлун проводил его взглядом и все же решился спросить:

— Учитель, мы действительно позволим младшему дяде просто так уйти?

Чжоу Мэн смотрел на удаляющуюся фигуру Су Фанъюня и тихо покачал головой. В его голосе слышались нотки досады и глубокого смысла:

— Разве путь постижения Дао — это просто бегство от мирской суеты? К тому же, с нынешним уровнем мастерства Фанъюня, чего тебе беспокоиться о его странствиях? Что до его выхода в мир... пусть он и достаточно силен, но в глубине души в нем еще слишком много юношеской импульсивности и легкомыслия, которые нужно отшлифовать жизненным опытом. Так что лучше уж пусть идет, чем гниет здесь, на горе. Впрочем, если он научится принимать свой характер таким, какой он есть, это не так уж плохо.

Юньлун посмотрел на серьезного Чжоу Мэна и безжалостно разоблачил его:

— Учитель, вы просто хотите, чтобы младший дядя пошел вниз и устроил там переполох?

— Замолчи! — лицо Чжоу Мэна помрачнело. — Запомни, этот мальчишка уже изгнан из Удана! Если он натворит дел в миру, к Удану это не имеет никакого отношения!

Внизу Су Фанъюнь шел по дороге с невероятной легкостью. Однако, прогуливаясь по улицам с рюкзаком за спиной, он вдруг не понял, что ему делать дальше.

— Хм, куда податься? Может, пройтись по школам и проверить их мастерство? Но с кого начать?

Внезапно взгляд Су Фанъюня зацепился за вывеску врача традиционной китайской медицины.

— Поток Ци, Тайцзи, переходящее в Уцзи. В какой-то мере это связано с нами. Что ж, начнем с вас.

Решив так, Су Фанъюнь взмахнул рукой, поймал такси и направился в аэропорт. Его первой целью стало общество Ицилю в землях Цилу.

По правде говоря, вызов, который Су Фанъюнь бросил Ицилю, был своего рода издевательством — в наши дни это была уже не крупная школа, а лишь небольшая организация, опирающаяся на философию трактата Чжоу Дуньи о Тайцзи.

Когда-то, в последней битве Чжан Хуайи, одного из постигших Восемь Диковинных Навыков, среди убитых им глав школ был и глава Ицилю. К тому же, Гао Гэнь, один из Тридцати шести разбойников, когда-то был талантливым учеником этой школы, который внедрился в Цюаньсин ради борьбы со злом.

Так что у Ицилю были свои славные страницы в прошлом. Пусть они никогда не были великой школой, но все же.

К сожалению, к нынешнему времени их влияние окончательно угасло. Столкнувшись с трудностями, они объединились с другими мелкими школами — Яньутан, Цзыжаньмэнь и Хуанмэнь Саньцай, — создав Общество Цючжэнь, чтобы хоть как-то выжить.

Надо признать, эффект был неплохим. Хотя в глазах крупных школ они по-прежнему оставались мелюзгой, Су Фаньюнь знал, что глава Общества Цючжэнь, Хуан Нин, входит в число кандидатов в Десять Старейшин, да и его собственная сила весьма немала.

Так что, хотя Су Фаньюнь и говорил, что идет к Ицилю, на самом деле он шел к Обществу Цючжэнь.

<http://bllate.org/book/18510/1778962>